

С давних пор враждовали два гордых шотландских клана, Маккиннионы и Фергюсоны. Казалось, о примирении не может быть и речи. Но судьба распорядилась иначе. В сердце Джейми Маккинниона зародилась запретная любовь. Увидев прекрасную купальщицу Шину Фергюсон, юный наследник Маккиннионов потерял покой. В сердце молодого воина, словно пламя, вспыхнула страсть. Отныне он не сможет забыть прекрасную рыжеволосую дочь кровного недруга...

«Его губы вновь прильнули к ее губам, и снова она ощутила, что теряет контроль. Он опустошал ее, выпивал ее дыхание, ее волю. Когда он отпустил ее руку, она инстинктивно обхватила его за шею. И на этот раз, почувствовав, как его пальцы расшнуровывают корсет, она даже не пошевелилась, чтобы остановить это волшебство. Теперь она полностью принадлежала ему. Он видел это и торжествовал. Он едва не взрывался от страсти, такой всепоглощающей и волнующей... Слюбой другой женщиной сдерживать себя — неслыханное дело. Но рядом с ним была Шина...»

ISBN серии

ISBN 978-617-12-5086-4

9 786171 250864

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5865-5

9 786171 258655

ДЖОАННА ЛИНДСЕЙ

Вражда и любовь

В огне
страсти

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Вражда и любовь

JOHANNA
LINDSEY

*A gentle
feuding*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Вражда
и любовь*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111-31(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Lindsey J. A Gentle Feuding / Johanna Lindsey. —
HarperCollins Publishers

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Андрей Цепотан*

ISBN 978-617-12-5086-4 (серия)
ISBN 978-617-12-5865-5
ISBN 0-380-87155-6 (англ.)

© Johanna Lindsey, 1984
© John Paul, обложка, 2018
© Netiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», издание на
русском языке, 2018
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», художе-
ственное оформление, 2018

Глава 1

Начало мая 1541 года Абердиншир, Шотландия

Сквозь летящие по небу облака выглянула полная луна, заливая ярким светом поросшие вереском горные склоны, и силуэты пяти мужчин удлинились темными тенями. Они прятались на самом верху крутого утеса, что возвышался над рекой Ди. Сама же река походила на серебристую нить, извивающуюся вдоль широкой долины, которая раскинулась между горной грядой Кейрнгорм и возвышающимися Лохнагар.

В реку Ди впадал стремительный горный ручей, образованный тающими снегами. Он пересекал лесистую местность Глен Мор, где на оставшихся клочках плодородной земли тут и там располагались селения МакКинниона.

Во всех хижинах царила тишина. В лощине также было тихо. Эти пятеро слышали только мелодичное журчание воды далеко внизу и собственное прерывистое дыхание. Замерзшие и мокрые, они жались к утесу — им пришлось переплывать реку.

Мужчины ждали, когда луна окажется в зените, а значит, их фигуры не будут отбрасывать тени. И тогда самый высокий из них отдаст приказ — приказ, продиктованный

необходимостью и горечью. Его соплеменники нервничали не меньше, чем он сам.

— Луна высоко, сэра Вильям.

Вильям замер.

— Высоко, — согласился он и начал разматывать килт с тартаном из нитей зеленого, золотого и серого цвета, вытканным специально для этого случая. — Давайте покончим с этим! Не медля ни секунды. И клич будет не наш, а клана Фергюссонов. И смотрите: не убейте всех. Иначе не останется свидетелей, которые бы рассказали, чей боевой клич они слышали.

Пятеро воинов вышли из укрытия и взяли лошадей под уздцы. Мечи наизготовку, факелы ярко горят — и вот уже через миг тишину ночи прорезал леденящий кровь боевой клич. На пути у всадников было семь хижин, но напасть они собирались только на три — люди из клана Мак-Киннионов были не только крестьянами, но и умелыми воинами: на стороне нападающих был лишь эффект неожиданности.

В первой хижине люди едва успели открыть глаза, как их маленькую лачугу охватило пламя. И вот уже от дома осталось лишь пепелище... Весь скот был вырезан, и хотя фермер с семьей спаслись от ударов мечей, это не утешило их — плен был куда хуже и мучительнее смерти.

Во второй хижине жила пара молодоженов. Жене едва исполнилось пятнадцать. Проснувшись от звуков боевого клича, она испугалась. Еще больше ею овладел страх, когда она увидела перекошенное мукой лицо мужа. Он заставил ее спрятаться под их супружеским ложем, а сам выскочил наружу, чтобы отразить нападение. Девушка так и не узнала, что с ним стало. Дым заполнил хижину под соломенной крышей, и бедняжка просто задохнулась. Слишком поздно было жалеть, что она не послушалась

брата и вышла замуж за любимого. Слишком поздно было уже что-то менять...

Третьей хижине повезло чуть больше. У ее хозяев был надел земли покрупнее — старый Ян жил вместе с тремя взрослыми сыновьями, невесткой и внуком. У него был даже слуга. К счастью, Ян мучился бессонницей, поэтому не спал и заметил, как занялась хижина молодоженов. Он разбудил троих сыновей, велел хватать оружие, а внуку Саймону — бежать за помощью к соседям. Слугу же отправил предупредить лэрда¹.

На ферме Яна нападающие встретили отчаянное сопротивление четырех сильных воинов. Старик все еще умело управлялся с дубиной и старался протянуть время. Но вот уже один из его сыновей повержен, второй ранен, сам Ян пронзен мечом... После этого противники ретировались, испуская боевой клич Фергюссонов.

В предрассветных сумерках разгневанный молодой лэрд обозревал опустошения. Джеймс Мак-Киннион остановил своего огромного жеребца, когда его кузен и друг Черный Гавейн вошел в хижину молодоженов, которую возвели всего пару месяцев назад, чтобы воин привел сюда невесту. От дома, который еще недавно был наполнен смехом и шутками, остались только низкие каменные стены и остатки крыши.

Джеймс, прекрасно понимая, что чувствует Черный Гавейн, все же надеялся, что хижина окажется пустой, хотя осознавал мизерность шансов. Все это время лэрд не сводил глаз с лежавшего у почерневшей двери тела молодого крестьянина с разрубленной надвое головой.

¹ В Шотландии — землевладелец, представитель нетитулованного дворянства. (Здесь и далее прим. переводчика.)

Люди из клана Джеймса, живущие рядом с ним, искали у него защиты. И то, что его замок стоял слишком далеко, на холме, и он не смог быстро добраться до хижин, было слабым оправданием. Нападавшие, кем бы они ни были, просто не боялись гнева Мак-Кинниона. Что ж, они об этом пожалеют! Клянусь Богом, пожалеют!

Черный Гавейн вышел из обгорелых руин, пошатываясь и кашляя от дыма. Он посмотрел на Джеймса: во взгляде читалось облегчение. Однако Джеймса это не убедило.

— Ты уверен, Черный Гавейн? — мрачно уточнил он.

— Ее там нет.

— Ты уверен, Гавейн? — настаивал Джеймс. — Я не стану попусту тратить время и обыскивать холмы. Девушка уже давно дала бы о себе знать, если бы...

— Пошел к черту, Джеймс! — взорвался Гавейн, но тяжелый взгляд лэрда заставил его позвать воинов и велеть им обыскать хижину, на сей раз более тщательно, перевернув каждую дощечку.

Трое вошли внутрь. И почти сразу же вернулись с телом юной девушки на руках.

— Она лежала под кроватью, — запинаясь, сказал один из них. Гавейн взял из их рук тело сестры, осторожно положил на землю и склонился над несчастной.

Джеймс крепче натянул поводья и наклонился к другу.

— Она хотя бы не сгорела, Гавейн, — негромко утешил он (а что еще он мог сказать?). — И не мучилась перед смертью.

Черный Гавейн не поднял головы.

— Не сгорела, но все равно мертва! — зарыдал он. — Господи, она вообще не должна была быть здесь! Я же говорил ей: не выходи замуж за этого ублюдка. Ее вообще здесь не должно было быть!

Джеймс не нашелся, что ответить. И помочь он уже ничем не мог. Только заставить тех, кто сотворил весь этот ужас, ответить за свою дерзость.

Лэрд прискакал из замка Киннион в сопровождении десятка мужчин. Они видели, что стало с первой и второй хижинами. Стены третьего дома остались нетронутыми, но двое из живших там мужчин погибли: старик Ян и его младший сын. Многих животных прирезали, включая двух породистых лошадей, которых Джеймс лично подарил Яну.

Ярость Кинниона была подобна открытой ране: это был не обычный набег, а наглая резня. Кто мог отважиться на такое? Слава Богу, кому-то удалось выжить. Он узнает, кто это сделал, по крайней мере, будет хоть какая-то подсказка.

Джеймс задумался и стал мысленно перебирать своих бесчисленных недругов, но *это* имя пришло бы ему в голову последним.

— Фергюссон. Это были люди из клана Фергюссона. Ошибка исключена! — с горечью произнес Хью. — Их было не больше десятка... этих проклятых подгорян².

— Старика Дугалда? — напряженным голосом уточнил Джеймс. Глаза его метали молнии.

Хью покачал головой, но без всяких колебаний продолжал:

— Боевой клич клана было отлично слышно. И цвета клана хорошо различимы. Я не один раз сражался с Фергюссонами, поэтому знаю их цвета как собственные.

— Но уже два года ты не встречался с ними на поле боя, Хью.

² Подгорянин — здесь: житель низин (Lowlander), в отличие от жителей шотландского нагорья — верховинцев (Highlander).

— Да, целых два года впустую! — взорвался Хью. — Два года я не убивал Фергюссонов, а теперь вот оплакиваю отца с братом!

Джеймс тщательно подбирал слова:

— Парень, не болтай ерунды! Есть множество одежд, напоминающих килт Фергюссонов, и наши в том числе. Мне нужны более веские доказательства, чем боевой клич, который любой может симитировать, и цвета одежды, плохо различимые в темноте.

— Сэр Джеймс, никто здесь не будет винить тебя в том, что тебя раздражают сомнения, — заговорил фермер, которого успел предупредить Саймон. — Я уж думал, что больше никогда не услышу этот клич после двух лет, когда царил мир, но мне довелось его услышать, когда эти трусы бежали, когда все вокруг еще пылало.

— Я был на пепелище и видел причиненные убытки, — заявил еще один воин. — И мы все ждем, сэр Джеймс. Мы хотим услышать от тебя, как ты намерен на это ответить.

Этот открытый вызов обескуражил Джеймса. Многие из присутствующих мужчин были значительно старше его. Ему же исполнилось только двадцать пять, а из-за красивого лица с выразительной мимикой он казался еще моложе. Те, кто знал Джеймса ближе, помнили о его взрывном характере и привычке рубить сплеча, но те, кто сейчас был рядом, мало встречались с ним за последние два года — с тех пор как умер его отец и он стал лэрдом клана Мак-Киннион. Им не доводилось сражаться бок о бок с Джеймсом.

— Вы хотите, чтобы я повел вас в бой, отомстить? Я готов: любой, кто нападает на вас, будет иметь дело со мной. — Джеймс открыто посмотрел на собравшихся, дерзко меряя каждого взглядом. В его орехового цвета

глазах блеснула решимость. — Но я не стану развязывать войну без веской причины. Клянусь, вы будете отомщены. Но свое получают те, кто виновен. И никто иной.

— Какие еще тебе нужны доказательства?

— Истинная причина, дружище! — резко ответил Джеймс. — Мне нужна причина. Вы все враждовали с Фергюссонами во времена моего отца. И вам отлично известно, что их клан могущественным не назовешь. Вы знаете, что мы вдвое превосходим их численностью, даже когда они объединяются с Мак-Эфи. Дугалд Фергюссон хотел положить конец этой вражде. Моя тетка говорит, что эта вражда не должна была и начинаться. Поэтому я и согласился заключить мир два года назад, когда после нашего набега не последовало возмездия. С тех пор мы не нападали друг на друга. Кто-нибудь из вас может назвать хотя бы одну причину для того, что произошло сегодня ночью, повод для всего этого ужаса?

— Повод — нет. Но есть доказательства. — Старший сын Яна шагнул вперед и швырнул к ногам Джеймса клочок килта: зелено-золотую ткань с серыми полосами.

Вскоре появились еще человек тридцать: крестьяне с сыновьями, которые жили неподалеку от замка Киннион. Их собрал брат Джеймса.

— Так тому и быть! — зловеще пригрозил молодой лэрд, медленно растаптывая своими тяжелыми сапогами обрывок килта, который, несомненно, принадлежал Фергюссонам. — Мы поскачем на юг, в Ангусшир. Наверняка они будут нас ждать, но такого скорого ответа они точно не ожидают. В путь, чтобы успеть к рассвету.

Глава 2

Джеймс Мак-Киннион пустил коня шагом. Густой туман все еще цеплялся за покрытую росой землю, а сам верховинец насквозь промок, перейдя вброд две реки Эск. Он устал: сказывалась бессонная ночь и утомительная скачка по дороге, которая вела на юг, прыгая с холма на холм. К тому же пришлось делать крюк почти на две мили, чтобы найти брод на реке. Так что к утру молодой лэрд был зол как черт. А еще Джеймс не мог отмахнуться от раздражавшего душу смятения. Было что-то неправильное во всем происходящем, но он не мог понять, что именно.

Он был один: воины остались в укрытии у берега реки, под покровом утреннего тумана. Джеймс, его брат и Черный Гавейн разделились, чтобы обследовать окрестности и найти лучшее место для засады. Джеймс всегда так поступал, когда готовил вылазку, и всегда занимался этим лично — не для того, чтобы показать свою храбрость, хотя, действуя в одиночку, он рисковал быть схваченным, а потому, что лично отвечал за свой клан. Он не стал бы просить другого сделать то, что не мог бы сделать сам.

Подул легкий ветерок, туман перед всадником рассеялся, на мгновение открыв впереди узкую горную долину, заросшую лесом, и тут же вновь сгустился. Видение исчезло. Джеймс поскакал туда — после бесплодных болот и поросших вереском холмов деревья радовали глаз.

Он еще никогда не ездил так далеко на восток, в земли Фергюссона. Джеймс раньше никогда не нападал на равнинников весной. Осень — вот пора совершать налеты, когда реки пусть и широкие, но мелкие, а скот после летних пастбищ нагулял вес — самое время вывозить на рынок. Раньше он всегда переходил речку прямо напротив замка Эск — дома Дугалда Фергюссона. Но сейчас было весеннее половодье, и пересечь реку стало невозможно. Но даже такая проволочка не слишком задержала мстителей, Джеймс был уверен, что напавшие на деревню всего на час их опередили, хотя ни он, ни его воины пока не обнаружили их следов. Он не даст им времени отпраздновать свою победу.

Гнев Джеймса вступил в противоречие со здравым смыслом. Он сомневался: мудро ли он поступил, поскакав без раздумий на юг. Он отреагировал на то, что увидел, — просто не мог поступить иначе. Погибшие требовали, чтобы за них отомстили. Клочок килта подстегивал его скакать на юг. Однако всадника грызли сомнения... Он все бы отдал за то, чтобы получить больше доказательств. Этот поступок граничил с безумством. Уверен ли он в том, что делает?

Из-за недостатка доказательств его тревожил предстоящий набег. Дугалд Фергюссон не мог не знать, что в силах Джеймса стереть весь его клан с лица земли. Мак-Киннионы могли бы разбить Фергюссонов и сами, но у них благодаря удачному замужеству двух сестер Джеймса были вдобавок заключены союзы с двумя могущественными северными кланами.

В случае необходимости он мог собрать для набега полтысячи человек. Старик Дугалд не может этого не знать. Ему еще три года назад стало известно о первом союзе. О втором — заключенном сразу после смерти отца,

когда Джеймс совершил свой первый (и последний) набег на земли Фергюссона в статусе нового лэрда Мак-Кинниона — он тоже знал. Дугалд никак не отомстил за это Джеймсу, хотя разбой соседей обошелся ему в двадцать голов крупного рогатого скота, семь лошадей и почти сотню овец. Дугалд понимал, что ему с Мак-Киннионами не тягаться. И Джеймс это тоже понимал.

Не было смысла продолжать эту затяжную вражду, поэтому Джеймс позволил своей тетушке Лидии думать, что она в конечном итоге убедила его положить конец этой междоусобице. Ей нравилось так думать, а Джеймс позволял ей это удовольствие. Тетушка настаивала и на том, чтобы ее племянник женился на одной из четырех дочерей Дугалда, что позволило бы навсегда покончить с враждой. Но так далеко идти он был не готов. Первый его брак закончился слишком трагически. С него хватит!

Джеймс нахмурился, представив, как отреагирует его тетушка, когда узнает, куда он отправился и зачем — его душу сжигали черные мысли о полном уничтожении клана дерзкого врага. Подобный поступок может совсем разбить ее сердце.

Лидия Мак-Киннион была не в себе с тех пор, как сорок семь лет назад началась война между Мак-Киннионами и Фергюссонами. Тетушка еще совсем юной была свидетельницей событий, ставших причиной распри, хотя так никому и не рассказала, что именно она видела и почему Найалл Фергюссон, отец Дугалда, убил деда и бабушку Джеймса. Эта трагедия развязала ужасную войну, длившуюся десять лет и унесшую половину воинов из обоих кланов. Затем вражда переросла в периодические набеги, которые обычно заканчивались только угоном чужого

скота. Для верховинцев это было привычным делом — промышлять кражами.

Тогда, много лет назад, Найалл Фергюссон, вероятно, обезумел. Может, безумие у них в роду, и Дугалд тоже лишился разума? Все возможно. А сумасшедших нужно прощать и даже порой терпеть их нападки. В конце концов, ведь его тетушка тоже немного не в себе?

Покой начал возвращаться в душу Джеймса, когда он пришел к этому выводу. Он не может наказывать целый клан за поступки безумца. Если дело обстояло именно так, то справиться с негодованием проще. Он, конечно, отомстит, но не станет уничтожать всех.

Когда Джеймс въехал в поросшую деревьями лощину, туман начал медленно рассеиваться. Верховинец увидел, что сможет пересечь ее за несколько минут — заросли деревьев простирались всего на несколько сотен метров. Он отдалился от своих воинов всего на милю, но уже начал задаваться вопросом: а земля ли это Фергюссонов? Вокруг не было видно ни одной хижины. Не ошиблись ли они в расчетах, не спустились ли слишком далеко по реке, когда искали брод?

Внезапно Джеймс услышал какие-то звуки. Это заставило его быстро спешиться в поисках укрытия. Но прислушавшись, он понял, что это был просто смех, женский смех.

Привязав лошадь, Джеймс стал очень осторожно пробираться через заросли папоротника и кусты к источнику шума. В такой ранний час небо было все еще розово-серым, а по земле стелились остатки тумана.

Наконец, он увидев хохотушку, но с трудом поверил своим глазам: юная дева стояла по пояс в водах небольшого озера, а над ее головой клубился туман. Она казалась

водяной нимфой, русалкой, чудесным видением, и тем не менее была вполне реальной земной девушкой.

Купальщица вновь засмеялась, плеснув водой на обнаженную грудь. От ее смеха верховинец словно врос в землю — как загипнотизированный, он не мог отвести глаз от беззаботно резвящейся и играющей с водой красавицы.

Вода в озере, вероятно, была просто ледяной — утро стояло холодное. Однако девушка, казалось, не замечала холода. Как и сам Джеймс, застывший, словно соляной столп.

Раньше он никогда таких девушек не встречал — перед ним была настоящая красавица. Через мгновение она повернулась к нему лицом, и Джеймс увидел все ее прелести. Жемчужно-белая кожа резко контрастировала с удивительными медно-рыжими, почти красными волосами, темными, блестящими и длинными. Две пряди струились в воде вокруг груди. И эта грудь манила: такая округлая, высокая, гордая, во всем девичьем великолепии — острые соски торчали, обласканные ледяной водой. Стройная талия лишь подчеркивала узкие плечи и упругий живот, который притягивал взгляд и манил, когда купальщица то приседала, погружаясь глубже в воду, то выныривала из нее, обнажая нежные округлости бедер. Черты ее лица, несомненно, можно было назвать утонченными. Единственное, что не мог разглядеть Джеймс, — цвет ее глаз. Он стоял недостаточно близко, чтобы определить его наверняка, но отсюда, когда в них будто отражалась вода озера, они казались такими голубыми и чистыми, что просто ослепляли. Неужели у него настолько разыгралось воображение? Надо подойти ближе и рассмотреть.

Джеймсу неудержимо захотелось присоединиться к девушке в воде. Эта безумная мысль, вероятно, возникла от того удивительного впечатления, которое она на него произвела. Но если он приблизится, она либо исчезнет — доказав тем самым, что ее на самом деле не существует, либо закричит и убежит. А если она не сделает ни того, ни другого? А если она просто продолжит купаться, позволив ему подойти и коснуться себя? У него прямо руки дрожали от желания!

Здравый смысл оставил его. Джеймс был уже готов сорвать одежду и скользнуть в воду, когда девушка что-то пробормотала. А он не расслышал. Неожиданно раздался всплеск, и дева потянулась за чем-то, что появилось... откуда? Джеймс округлил глаза. Неужели она действительно русалка? Неужели если она о чем-то подумает — это тут же появляется?

Предмет оказался куском мыла, которым красавица стала намыливаться. Теперь видение утратило свое волшебство, и все вернулось к реальности: девушка просто мылась в чистом водоеме. К Джеймсу вернулся здравый смысл, а мыло в руках купальщицы будто вернуло его мысли к воинам у реки. Его уже давно все ждут.

Верховинцу внезапно стало не по себе. Наблюдая за девой и перенесшись будто в иную реальность, сейчас он был потрясен контрастом между прекрасной сценой, свидетелем которой он только что стал, и тем кровавым ужасом, свидетелем которого он вскоре станет. И тем не менее он не мог остановить то, что вскоре должно было случиться, как не мог забыть о том, что только что видел. И то, и другое казалось неотвратимым.

Джеймс в последний раз с тоской взглянул на девушку. Вдруг солнечные лучи пронзили гладь озера, один

коснулся купальщицы, и ее волосы вспыхнули огнем. Джеймс вздохнул и отвернулся. Он знал — этот образ таинственной рыжеволосой незнакомки еще долго будет возникать у него в памяти.

Когда он возвращался к своим воинам, все его мысли были только о незнакомке. Кто она? Возможно, одна из клана Фергюссон, дочь какого-то фермера? Однако Джеймс в этом сильно сомневался. Какой отец, имея такую красавицу дочь, позволил бы ей ни свет ни заря в одиночестве купаться обнаженной вдали от дома, в открытом водоеме? Ему претила сама мысль о том, что она может быть из клана Фергюссонов. Уж лучше пусть это будет какая-то бродяжка, которая случайно забрела на их земли.

Возможно, она и есть бродяжка, рассудил Джеймс. Решила искупаться, прежде чем зайти в замок Эск просить подаяние. Вся страна кишела нищими, особенно много их было в долинах, где церковью было больше, а люди казались набожнее и милосерднее. Но... такая красивая бродяжка? Вероятно, но сомнительно. Тогда кто она? Узнает ли он это когда-нибудь?

Очень хотелось вернуться назад в лощину и выяснить все немедленно, но до его воинов оставалось рукой подать, и теперь, когда туман рассеялся, стал виден замок Эск, возвышавшийся вдали на укрепленном холме. На поросшей вереском равнине были разбросаны многочисленные хижины. Пора!

Но теперь Джеймс уже не так стремился разорить селения врага, как раньше. Красавица в лощине усмирила его гнев, как и мысли о тетушке. О том, что с ней будет, если начнется вражда. зуб за зуб, но Джеймс будет милосерден. Когда он доскачет до своих воинов, он объяснит,

что планы поменялись. Слово его — закон, поэтому тем, кто посчитает, что он слишком мягок, не поздоровится.

Тем утром было уничтожено три хижины, урожай растоптан, и весь скот угнан. Ни женщин, ни детей не тронули. Их заставили стоять рядом и смотреть, как горят их дома. Те фермеры, которые решили оказать сопротивление, погибли. Тем, кто не вступал в бой, сохранили жизнь.

Джеймс замешкался на месте мщения, ожидая появления Дугалда Фергюссона, если тот осмелится приехать. Для этого были сожжены именно те хижины, которые хорошо просматривались сквозь бойницы замка. Он приехал с большим отрядом, поэтому отлично знал, что Дугалд не может себе позволить атаковать их. На самом деле они нарывались на месть, стремясь унижить врага. Как только его люди пресытились бы победой, Джеймс бы отступил.

Так вновь была развязана старая вражда, но Джеймса это ничуть не радовало. У него и дома забот хватало, а тут еще живущие бог знает где наглые Фергюссоны. Но они сами на это напросились! Теперь пусть получают.

Возвращаясь в тот день домой, Джеймс не думал о дальнейших набегах. Мыслями он то и дело возвращался к незнакомке, плескавшейся в озере среди поросшей лесом лощины, — таинственной фее с жемчужной кожей и волосами цвета пламени.

Глава 3

*Июнь 1541 года
Ангусшир, Шотландия*

Шина Фергюссон выглядывала из бойницы замка Эск, и ее мысли путались. Привыкшая вставать рано, она наблюдала, как предрассветное небо становится светлее и бросает вызов просторам внизу, поросшим розовым вереском, и злилась из-за того, что ей запрещено покидать замок, — нельзя даже прокатиться на лошади, даже в сопровождении десятка слуг!

Несправедливо! Но в последнее время все идет наперекосяк. А все потому, что Мак-Киннионы решили месяц назад нарушить тот шаткий мир, который воцарился между кланами в два последних года. Эти два спокойных беспечных года Шине была дозволена свобода, которую она знала еще ребенком. Будучи старшей из четырех сестер и любимицей отца, Дугалда Фергюссона, она всегда ощущала, что к ней относятся как к будущей наследнице, но затем родился долгожданный сын. После появления Найалла она продолжала быть любимицей отца... но всего лишь любимой дочерью.

Как ни странно, но она никогда не обижалась на Найалла и любила брата с самого его рождения. Шестилетняя девчонка-сорванец, ужасно избалованная, она пришла

в восторг от рождения брата после ничем не примечательного появления на свет трех сестер.

Их отношения удивляли всех. Найалл, казалось бы, должен был больше всего дружить со своей сестрой Фионой — между ними всего год разницы. Однако именно за Шиной он следовал по пятам, именно с ней делил забавы, именно у нее нашел любовь, в которой так нуждался, когда превратился из мальчика в подростка. Они даже сейчас оставались неразлучны. Шине — девятнадцать, она уже давно переросла возраст, когда девицы обычно вступают в брак, а Найаллу только исполнилось тринадцать. И часто он продолжал вести себя как ребенок.

Повзрослев, Найалл согласился с отцом, что Шине следует оставаться в стенах замка. Теперь даже днем за его пределами стало небезопасно — Мак-Киннионы совершали набеги засветло. Все остальные, включая их собственный клан, отправлялись на разбой только под покровом ночи. Но эти Мак-Киннионы всегда были наглцами, поэтому и нападали при свете белого дня.

Весь последний месяц царил мерзкий страх, из-за которого жизнь Шины совершенно изменилась: она утратила свободу, ей грозило замужество, вокруг постоянно вспыхивали ссоры. С сестрами она и раньше не ладила, но размолвки с отцом рвали ее сердце на части. Зачем им вообще ссориться? Что плохого в том, что она хочет выйти замуж за любимого человека? И разве ее вина в том, что она пока еще не влюбилась?

В детстве, когда она была ребенком, поговаривали о том, что ее брак станет основой мощного союза между кланами, но два года назад такие разговоры прекратились. Тогда она и решила, что ей будет позволено выйти замуж по любви. Отец даже пообещал ей это. Он каждый раз

становился на сторону старшей дочери, когда младшие молили его заставить Шину выйти замуж, чтобы они тоже смогли это сделать. Каждая из них уже имела на примете будущего супруга и страстно хотела замуж, даже четырнадцатилетняя Фиона. Они легко смогли найти себе суженых по душе, брак с которыми позволил бы заключить важные союзы. Шине не так повезло, как сестрам.

Но Дугалд Фергюссон отказывался торопить любимую дочь. Как и не позволял ее младшим сестрам выйти замуж раньше старшей, что навлекло бы позор на его любимицу. Но теперь все резко изменилось. Теперь ей было приказано выбрать себе суженого из какого-нибудь могущественного клана. И на раздумья ей отведен всего лишь месяц, иначе отец сам выберет для нее мужа. Шина была ошеломлена. Как отец может с ней так поступить? Он же любит ее, она всегда была «сокровищем замка Эск», как он нежно ее называл.

Но в глубине души она знала причину такого решения отца. И хотя противилась ему всей душой, не могла винить: Дугалд защищает свой клан, укрепляет их безопасность, заключая влиятельные союзы. Их ждет сразу три свадьбы. Сэр Гилберт Макгир уже давно просил руки Маргарет — сразу после того, как ему отказала Шина. Маргарет, которой только-только исполнилось семнадцать, уже полтора года ждала, когда сможет выйти замуж за Гилберта. Уже сватали и шестнадцатилетнюю Элспет — за Гиллеонана Сиббальда, которому Дугалд сердечно благоволил. Только Шине осталось определиться с выбором. Но вокруг не было мужчины, с которым бы она хотела провести остаток жизни.

— Где же еще тебя можно найти! Теперь, когда тебе нельзя ускакать верхом в утренний туман.

Шина оглянулась, услышав голос дяди — кузена матери. Отмахнулась от него, как от мухи, рукой и вновь стала наблюдать за рождением утренней зари, попутно заметив:

— Мне не по душе, Вилли, что ты таскаешься за мной хвостом.

— Я же просил тебя не называть меня «Вилли».

— В таком случае — «Вильям», — Шина пожалала плечами. Он стал вызывать у нее откровенную неприязнь, несмотря на то, что был родственником. — Какая вообще разница? Я предпочла бы вовсе с тобой не общаться.

— Ох, Шина, Шина, какая же ты несговорчивая! Я здесь исключительно в твоих интересах, верно тебе говорю.

— Да что ты! — она резко оборвала собеседника, а ее темно-синие глаза пронизывали Вильяма взглядом, в котором читалась неприкрытая враждебность. — Неужели это мои интересы заставили тебя убедить моего отца, что мне следует выйти замуж? Я уверена, что прежде всего ты преследовал собственные интересы. Но ничего у тебя не получится — я никогда не выйду за тебя замуж!

— Я бы не был так категоричен, Шина! — холодно ответил Вильям.

Она засмеялась, но смех был совсем не веселым.

— Ты сам, Вилли, сделал все, чтобы не достичь собственной цели. Сам убедил моего отца. Он не позволит мне выйти замуж за кого-то из Мак-Эфи. Мы уже с ними породнились, а он хочет, чтобы в нашу семью влилась новая кровь — и все благодаря тебе.

Вильям не обратил внимания на горечь в ее голосе, как не замечал всего, что было ему не по душе.

— Дугалд обязательно согласится на наш брак. Уверяю тебя.

— Откуда такая уверенность? — фыркнула она. — Ты можешь остановить вражду?

— Нет, но тогда брак Фионы не за горами. Она уже давно отдала свое сердце брату самого Огилви. Подумай об этом, Шина. Брак с Огилви стоит трех браков с другими кланами. Даже Мак-Киннионов он заставит отступить.

— Ты хватаешься за соломинку, — с еще большим презрением в голосе заявила Шина. — Мак-Киннион бежал с поля боя, и тебе, как и мне, это прекрасно известно. Он дикий верховинец. Он живет для того, чтобы убивать. Как и весь его клан.

Но Вильям продолжал гнуть свое:

— Твой отец успокоится, когда его зятем станет один из Огилви, поэтому он не станет возражать против нашего союза.

— Похоже, ты постоянно забываешь, что я не хочу за тебя замуж, — твердо ответила Шина. — К чему эти разговоры, дядюшка? Я уже тебе не раз говорила. Я говорила тебе и в этом году, и в прошлом, и в позапрошлом, но ты не слушаешь! Повторяю тебе еще раз. В последний. Я тебя не люблю и не хочу себе мужа, который годится мне в отцы. Я не хочу тебя обидеть, но когда ты рядом, мне хочется кричать.

— Значит, ты предпочла бы выйти замуж за Мак-Кинниона? — заорал на нее взбесившийся Вильям.

Шина стала блее мела.

— Ты ума лишился? — ахнула она.

— Нет, я совершенно серьезен, — ответил уже гораздо спокойнее Вильям, радуясь тому, что смог ее напугать. — Если заключить союз с самим Мак-Киннионом — это положило бы конец вражде. Разве нет? Дугалд

ухватится за эту мысль, если я ее предложу, потому что это уже приходило ему в голову.

— Врешь!

— Нет, Шина. Сама спрости. Такой союз положит конец кровопролитию и восстановит величие клана Фергюссонов.

Внутри у Шины словно все похолодело, потому что в словах Вильяма был здравый смысл, как бы ужасно они ни звучали. К тому же Дугалд слишком часто прислушивался к советам Вильяма. Но выйти замуж за ужасного Мак-Кинниона! Человека, который настолько звероподобен, что его первая жена покончила с собой в первую же брачную ночь из-за его жестокого обращения! Так, во всяком случае, говорят люди. Выйти замуж за такое чудовище! Сама мысль об этом невыносима!

— Он не захочет меня, — в отчаянии прошептала девушка, горестно качая головой.

— Захочет.

— Я его враг. Я — из клана Фергюссонов. Он всех нас ненавидит. Он доказал это, вновь развязав давнюю вражду.

— Этот человек захочет тебя, — решительно возразил Вильям. — Любой мужчина, у которого есть глаза, захочет тебя. И Мак-Киннион не исключение. Он не просто примет это предложение, а даже высокомерно потребует, чтобы ты была отдана ему.

— Ты не посмеешь так поступить со мной, Вильям, — негромко произнесла Шина.

Вильям пристально вглядывался в ее лицо, радуясь, что сумел так глубоко ее задеть.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Шина. Но если это невозможно, то я бы предпочел, чтобы ты вышла замуж за Джеймса Мак-Кинниона, положив конец этой

вражде. Потому что в ней гибнут не только Фергюссоны, но и Мак-Эфи. Подумай об этом, Шина. Хорошенько подумай! Вскоре я вновь буду просить твоей руки. И на этот раз я ожидаю иного ответа.

Девушка смотрела, как удалялась его долговязая фигура, и ее начала бить дрожь. Конечно, из двух зол она выберет своего родича, а не этого дикаря-верховинца, хотя ей была невыносима сама мысль о том, чтобы стать женой Вильяма. Боже, неужели ее отец сможет так поступить — заставить ее выйти замуж за злейшего врага? Нет, этого не может быть. Он так не сделает даже ради того, чтобы остановить вражду. Дугалд любит ее. Ему, как и всем, прекрасно известно, что Мак-Киннион — настоящий варвар, о котором он сам рассказывал ужасные истории. Этот человек с юных лет совершал набеги и убивал. Даже его собственная жена предпочла смерть прикосновению этого животного. Нет, Вильям не сможет убедить отца и до конца жизни обречь ее на жестокость и побои.

Шина оторвалась от бойницы и пошла искать Найалла. Он придаст ей мужества. Но... это не решит ее проблем. Ей все равно придется выйти замуж, и очень скоро.

Глава 4

Август 1541 года Ангусшир, Шотландия

Шина проснулась еще до восхода солнца. Кругом царила особая предрассветная тишина. Она потянулась, вскочила с постели и уже через пару минут, заплетя свои длинные и густые рыжие кудри, надевала сорочку и килт, чтобы сойти за юношу. Со свечой в одной руке и небольшим узелком в другой, она тайком выбралась из комнатки, которая стала ее спальней с тех пор, как она отдалилась от сестер, не в силах больше выносить их присутствие в общих, намного более просторных и уютных, покоях.

В конце узкого коридора было пять ступенек, ведущих к спальне Найалла, расположенной на уровень выше. В башне Эск было несколько уровней, множество маленьких комнат и укромных уголков. Кроме большого зала, на втором уровне имелась всего пара больших спален, а ниже были расположены кладовая и темница.

Дом клана Фергюссонов был одним из новых укрепленных замков с башнями, которые все чаще появлялись на Равнине, заменяя огромные старинные крепости. Возведенный всего столетие назад, замок Эск был скорее семейным оплотом, чем феодальной крепостью; небольшой, укрепленный, простой планировки, украшенный

зубчатыми парапетами и галереями с перилами, высотой в шесть этажей — в общем, не такой обширный, и не такой неприступный, как крепость. Но, как бы там ни было, этот замок не так-то легко получилось бы взять, даже штурмом.

Шина выросла в атмосфере непрекращающейся вражды между верховинцами и жителями низин. Граница всегда была предметом спора, к тому же спор усугублялся различиями этих двух местностей в культуре и языке жителей. Фергюссоны, живущие на пограничье, выбрали в себя черты и тех, и других. Считалось, что верховинцы — дикари, говорящие по-гаэльски; у них и церкви были далеко не в каждом селении. Их вряд ли можно было назвать благочестивыми или богобоязненными. И они жаждали войны, как ни один другой народ.

Жители низин — подгоряне — были цивилизованнее благодаря своим более тесным связям с англичанами, чье влияние проявлялось бесчисленными королевскими городками с самоуправлением и величественными аббатствами. Эти люди отличались набожностью, и церквей у них было не счесть. Хотя, правду сказать, многие из католических священников и монахов были не настолько благочестивы, как от них ожидалось, и занимаемые места они зачастую передавали... по наследству.

Фергюссоны, находясь посредине между низинами и горами, пытались соблюдать баланс. Они говорили по-английски, потому что считались подгорянами, но также владели и гаэльским языком, потому что много столетий назад их народ спустился с гор. Они были меньше связаны с англичанами и с королевской семьей, поэтому не забыли древний язык. Да, они одевались как англичане. У Шины даже была тетушка в Абердине, которая постро-

глась в монахини, но сами Фергюссоны были не такими набожными и ходили в церковь едва ли раз в месяц.

Ничего хорошего не было в том, чтобы находится между верховинцами и подгорянами, к тому же клан Фергюссонов был не слишком многочисленным и постоянно терпел нападки соседей, а сейчас еще и вел войну с могущественным верховинцем. Жившие южнее, в отличие от Фергюссонов, не так страдали от набегов. Шина, естественно, понимала надежду отца на брачные союзы, с помощью которых можно было положить конец клановым войнам.

Открыв дверь в комнату брата, Шина увидела, что тот крепко спит. Но она тихонько потрясла мальчика. Когда Найалл открыл глаза и увидел, как одета сестра, он застонал и укрылся одеялом с головой. Шина не стала бы рядиться парнем, если бы не собиралась покинуть замок.

— Найалл, вставай, — девушка потрясла его еще раз.

— Нет.

— Мы до рассвета вернемся, — настаивала она, стягивая с него одеяло. — Ты же не хочешь, чтобы я шла одна?

Найалл слишком хорошо знал этот решительный тон. Подростку оставалось только ворчать:

— Нам обоим голову оторвут!

— Ерунда. Никто ничего не узнает.

— Шина, мне твоя затея не нравится. В последнее время покидать замок стало опасно. И мне, и тебе. А что, если...

— Динна произнесла его имя. Меня уже тошнит от этого проклятого имени.

— Шина, реальность этим не изменишь. За последние три месяца, с тех пор как он нарушил перемирие, он пять раз совершал набеги. Он скачет по нашим землям, как

по собственным. Как я смогу тебя защитить, если он достигнет нас на болотах?

— Этого не случится, Найалл, и ты прекрасно это знаешь. Он не нападает так рано. Он ждет, когда будет ясный день, чтобы совершать свои грязные делишки. Наверное, хочет, чтобы его никто не принял за другого.

— А что если он изменит тактику?

— Он слишком дерзок, чтобы действовать неожиданно, — усмехнулась она. — А сейчас одевайся, и побыстрее. Сегодня ворота охраняет старик Вилли, он слепой как крот, поэтому мы без проблем проскользнем мимо него.

Спустя четверть часа две маленьких фигурки уже бежали по заросшему вереском полю. Если бы они ехали верхом, добрались бы быстрее, но с лошадьми за пределы замка им не выйти. Их и так задержал отъезд патруля. Пятеро мужчин вряд ли смогут противостоять банде Мак-Кинниона, но послать отряд в разведку лучше, чем подвергнуться внезапному нападению. Это становилось тем важнее, чем сильнее Дугалд боялся, что враг попытается напасть на сам замок, а не только на окрестные селения.

Небо уже окрасилось розовым, но Шина не унывала, хотя плескаться ей придется считанные минуты. Сегодня был банный день, и Шина намеревалась сполна насладиться недоумением сестер, когда она откажется от купания. Ведь сами они никогда не догадаются, что она уже выкупалась. Это была всего лишь одна из многих проделок, которыми Шина стремилась наказать сестер за постоянное нытье. Обычно в таких случаях Маргарет называла ее дикой и безответственной, жалуясь отцу, что ни один мужчина не возьмет Шину в жены, потому что она грязнуля, никого не уважает и слишком дерзкая.

На самом деле она не была дикаркой, и уж точно ее нельзя было назвать грязнулей. Отец знает, как она любит купаться и скакать на лошади по окрестностям — именно поэтому он запретил ей покидать стены замка. Иногда она проявляла строптивость, но решалась спорить с отцом только тогда, когда заводилась не на шутку.

Шина вздохнула. С недавних пор они часто ссорились, особенно в последний месяц — отец отчаялся ждать, когда она назовет, наконец, имя будущего супруга, и сам выбрал ей суженого. Единственная приятная новость — Вильяма в этом перечне претендентов не было.

— Может быть, пойдешь со мной купаться, братишка? — спросила Шина, когда они добежали до высокого берега небольшого водоема. — Вода должна быть теплая. Смотри, как манит водная гладь!

— А кто будет тебя сторожить, а? — покачал головой Найалл, усаживаясь на свой любимый камень. Отсюда открывался вид на всю лощину.

— Но ты этим летом еще не купался, а я знаю, что ты не меньше меня любишь плавать. Весной ты говорил, что вода холодная, а потом начались все эти неприятности.

— Не следует нам сюда ходить, Шина, — ответил на это Найалл.

Шина улыбнулась, заметив его суровый взгляд.

— Ты преувеличиваешь опасность, дорогой мой. Куда же подевалась твоя жажда приключений? Ты ни разу этим летом еще не просил меня сходить с тобой на рыбалку или поохотиться на гусей.

— Что-то нет желания.

— Знаю-знаю... неприятности.

Она вздохнула и зашла за спину брата, сбрасывая одежду.

— В этом году Мак-Киннион испортил нам все веселье. Скоро будет слишком холодно, чтобы здесь купаться. В этом месяце я всего четыре раза нежилась в любимом озерце вместо привычных двух раз в неделю. Скоро я выйду замуж, и где, скажи, я буду плавать?

— Сомневаюсь, что Мак-Доно разрешит тебе ходить сюда купаться, Шина, — предостерег Найалл, решивший поиграть во взрослого.

Она нахмурилась. Ее отец и правда выступал за кандидатуру Аласдера Мак-Доно. Он с радостью согласился на этот брак, потому что Мак-Доно, который жил как раз посередине между Фергюссонами и Мак-Киннионами, был союзником последних и мог бы помочь Дугалду добиться мира.

Сама Шина познакомилась с сэром Аласдером в день их помолвки, поэтому почти ничего о нем не знала. Он был приятной внешности и не так стар, как Вильям, хотя и не так молод, как ей бы хотелось. Ему было около тридцати — тридцати трех. Отец, вне всякого сомнения, хотел ей угодить, выбрав молодого и привлекательного мужа. В этом она ничуть не сомневалась — как была уверена и в том, что он не заметил заносчивости клана Мак-Доно. А она заметила, и поняла, что Аласдер привык думать только о себе. Скорее всего, он посадит ее в замке, как птичку в клетку, а из гордости будет требовать, чтобы она к нему приспособливалась.

Шина разозлилась.

— Некрасиво с твоей стороны напоминать мне о помолвке, Найалл Фергюссон, — воскликнула она с обидой. — Тебе-то уж такая мерзость, как выйти замуж за чужого человека, не грозит.

— Ты права, но отец пригрозил отправить меня к английскому двору, если я еще раз влипну в какую-нибудь

Об авторе

Джоанна Линдсей снискала славу одного из самых популярных авторов романов, которые разошлись тиражом более шести миллионов экземпляров. Линдсей, получившая мировую известность за «высококласные любовные романы», является автором 47 национальных бестселлеров, многие из которых оказывались на первых местах списка бестселлеров по версии «Нью-Йорк Таймс». Ныне Джоанна Линдсей живет с семьей в штате Мэн, США.

Автор бестселлеров по версии «Нью-Йорк Таймс»
Джоанна Линдсей

«Один из самых испытанных авторов. Ее книги динамичны и хорошо написаны, в них есть сильные характеры, юмор, интересные повороты сюжетов — и, разумеется, романтика».

Cincinnati Enquirer

«Джоанна Линдсей... Мы поневоле реагируем на ее юмор и силу».

San Diego Union-Tribune

«Первоклассный роман».

New York Daily News

«Джоанна Линдсей чувствует себя уверенно там, где речь идет об историческом любовном романе».

Newport News Daily Press

«Ей удается запечатлеть незабываемых героев в каждом своем романе».

Chicago Sun-Times

«Обаяние и притягательность ее главных героев заразительны».

Publishers Weekly

«Пусть еще долго она продолжает писать».

CompuServe Romance Reviews

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	55
Глава 8	71
Глава 9	81
Глава 10	88
Глава 11	94
Глава 12	98
Глава 13	112
Глава 14	125
Глава 15	133
Глава 16	137
Глава 17	146
Глава 18	160
Глава 19	166
Глава 20	174
Глава 21	186
Глава 22	189
Глава 23	201
Глава 24	209
Глава 25	215

Глава 26	220
Глава 27	229
Глава 28	238
Глава 29	243
Глава 30	259
Глава 31	267
Глава 32	276
Глава 33	281
Глава 34	289
Глава 35	294
Глава 36	299
Глава 37	306
Глава 38	314
Глава 39	318
Глава 40	329
Глава 41	337
Глава 42	344
Об авторе	347

Літературно-художнє видання

Серія «У вогні пристрасті»

ЛІНДСЕЙ Джоанна
Ворожнеча і любов
Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Координатор проекту *Т. О. Небесна*
Редактор *Н. С. Виноградова*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *М. Г. Беднік*

Підписано до друку 12.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 10 500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

Серия «В огне страсти»

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Вражда и любовь
Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Координатор проекта *Т. А. Небесная*
Редактор *Н. С. Виноградова*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *М. Г. Бедник*

Подписано в печать 12.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 10 500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

З давніх-давен ворогували два горді шотландські клани, Маккінніони і Фергюссони. Здавалося, примирення неможливе. Але доля розпорядилася інакше: у серці Джеймі Маккінніона зародилася заборонена любов. Побачивши одного разу чарівну купальницю Шину Фергюссон, юний спадкоємець Маккінніонів утратив спокій. У душі молодого воїна буйним полум'ям спалахнула пристрасть. Йому вже ніколи не забути прекрасну рудоволосу доньку кровного ворога...

Линдсей Дж.

Л59 Вражда и любовь : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 352 с. — (Серия «В огне страсти», ISBN 978-617-12-5086-4)

ISBN 978-617-12-5865-5

ISBN 0-380-87155-6 (англ.)

С давних пор враждовали два гордых шотландских клана, Маккиннионы и Фергюссоны. Казалось, о примирении не может быть и речи. Но судьба распорядилась иначе. В сердце Джейми Маккинниона зародилась запретная любовь. Увидев прекрасную купальницу Шину Фергюссон, юный наследник Маккиннионов потерял покой. В душе молодого воина, словно пламя, вспыхнула страсть. Отныне он не сможет забыть прекрасную рыжеволосую дочь кровного недруга...

УДК 821.111-31(73)